

УДК 348.711:94(470)

DOI:10.22394/2225-8272-2022-11-4-131-143

ВЛАСОВ Виталий Витальевич, кандидат политических наук, доцент, Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова (Россия, Орёл), e-mail: vitaliyy_vlasov@ro.ru, AuthorID: 289250

VLASOV V.V., Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov (Russian Federation, Orel), e-mail: vitaliyy_vlasov@ro.ru, AuthorID: 289250

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

THE INTERACTION OF THE RUSSIAN STATE AND TRADITIONAL RELIGIOUS DENOMINATIONS: HISTORY AND MODERNITY

Аннотация. Целью статьи является выявление особенностей во взаимодействии российского государства и традиционных религиозных конфессий в разные исторические периоды. Автором проанализированы основные модели церковно-государственных отношений, складывавшихся между государством и традиционными религиозными конфессиями на протяжении всей истории нашей страны. Дана характеристика роли Православного Христианства и иных традиционных религий русского и других народов России. Предложены механизмы по оптимизации взаимодействия между органами государственной власти и традиционными религиозными конфессиями для решения задач, стоящих перед Российской Федерацией и, прежде всего, укрепления единства ее многонационального народа перед лицом возникших геополитических угроз.

Ключевые слова: традиционные религиозные конфессии, государственная власть, симфония властей, цезаропапизм, атеизм, идеология.

Abstract. The purpose of the article is to identify features in the interaction of the Russian state and traditional religious denominations in different historical periods. The author analyzes the main models of church-state relations developed between the state and traditional religious denominations throughout the history of our country. The role of Orthodox Christianity and other traditional religions of the Russian and other peoples of Russia is characterized. As a result, the author proposed mechanisms to optimize interaction between state authorities and traditional religious confessions in order to solve the problems facing the Russian Federation and to strengthen the unity of its multinational people in the face of geopolitical threats.

Keywords: traditional religious confessions, state power, symphony of authorities, Caesaropapism, atheism, ideology.

ВВЕДЕНИЕ

После распада СССР в 1991 году Российская Федерация пыталась интегрироваться в западный мир. Наша страна отказалась от коммунистической идеологии, приводя все сферы жизни общества в соответствие с европейскими стандартами. Можно сказать, Россия экономически и идеологически сдавалась Западу. Однако ряд событий сильно изменил отношение значительной части политической элиты и народа. В этой связи усилился запрос на формирование самостоятельного национального проекта, а также его идеологического обоснования. Особую роль здесь могут сыграть религиозные конфессии, традиционно исповедуемые нашим народом. В 90-е годы XX века американский мыслитель С. Хантингтон указывал, что в XXI веке именно религия будет играть значительную роль в противостоянии цивилизаций [9]. Схожие утверждения в то же время разделяли Б. Тибби [10, С. 37] и Д. Мартин [11, С. 103]. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость изучения исторического опыта взаимодействия государства с религиозными конфессиями, традиционно исповедуемыми многонациональным российским народом, для использования их потенциала в решении задач, стоящих перед российским обществом.

Целью нашего исследования является выработка предложений по оптимизации взаимодействия между органами государственной власти и традиционными религиозными конфессиями с учетом исторического опыта многонационального и многоконфессионального народа России.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) исследовать основные модели церковно-государственных отношений, существовавшие в истории России;
- 2) предложить оптимальный механизм координации усилий органов государственной и религиозных властей;
- 3) определить основные направления взаимодействия государства и традиционных

религиозных конфессий в современных условиях.

Методологическую основу исследования составили философские методы и принципы познания – метод сравнительного анализа в сочетании с принципами объективности, историзма, единства исторического и логического, диалектики объективного и субъективного факторов истории, общенаучных исследовательских подходов (системного, структурно-функционального) и общенаучных методов: синтеза, анализа, индукции, дедукции и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Начиная с истоков русской государственности религия играла важную роль в жизни общества. Идеологическим фундаментом, в значительной мере завершившим оформление Древнерусского государства, послужило принятие в 988 году христианства в его восточной (православной) версии. Это было обусловлено тем фактом, что господствовавшее до этого язычество, тесно связанное с кровнородственными отношениями отдельных племенных союзов, не удовлетворяло этой роли. Для укрепления формирующегося государства была необходима религиозная система, обеспечивающая легитимность верховной власти правителя и имеющая надплеменной характер. К этому времени русичи установили контроль над торговым путем «из варяг в греки», который стал экономической основой молодого государства. Он соединял Северную Европу, контролируемую викингами (варягами) с Византийской империей, самым богатым и наиболее культурным государством того времени. Варяги были преимущественно язычниками, поэтому оптимальным вариантом было принятие православного христианства – государственной религии Византии. Это открывало ворота в христианский мир со всеми его достижениями. На Руси появляются сочинения христианской литературы, переводы античных философов, а также создаются собственные

литературные произведения («Повесть временных лет», «Слово о Законе и Благодати» и т. д.).

Важным аспектом византийского влияния являлось восприятие православной концепции взаимоотношения власти и церкви, получившее название «симфония властей». Ее суть состояла в том, что священство (духовная власть) и царство (светская власть) находятся в состоянии синергии, заботясь друг о друге, подобно тому как во Христе органично соединены человеческая и Божественная сущности. В соответствии с указанной концепцией светская и духовная власти, составляя единое целое, имеют преимущество каждая в своей сфере. Первая главенствует в вопросах управления государством, а вторая – в церковных делах. Данная модель отношений государства и церкви сформировалась в Древней Руси с момента принятия христианства, а в дальнейшем перешла и в Московское царство вплоть до царствования Ивана IV Грозного. Это было обусловлено тем, что вначале митрополиты на Руси назначались Византийским патриархом и князьям было довольно сложно полностью контролировать церковную иерархию, так как Древнерусское государство на протяжении всей истории характеризовалось сильными центробежными тенденциями. Более того, с момента установления зависимости русских земель от Монгольской империи, а затем Золотой Орды правители указанных государственных образований, в соответствии с Ясой Чингисхана, оказывали покровительство религиозным организациям, проводя между князьями политику «разделяй и властвуй».

Князья были заинтересованы в поддержке церкви как важном факторе легитимации их власти. Со своей стороны, церковь нуждалась в поддержке княжеской власти, так как принятие новой религии произошло по инициативе княжеской элиты из политических соображений. Что касается обычных людей, то славяне, в отличие от основоположников христианства – евреев и греков, не были книжным народом, и языческие верования,

судя по всему, вполне соответствовали уровню их мировоззрения. Соответственно, церковь в миссионерской деятельности должна была опираться на силовой ресурс, который контролировался князьями. В дальнейшем, после отказа хана Узбека от предложений Ясы Чингисхана, касающихся религиозной терпимости и провозглашения в начале 1320-х годов ислама в качестве государственной религии Золотой Орды, церковные иерархи стали прикладывать усилия, направленные на объединение разрозненных русских земель под властью московского князя.

Сильное влияние на формирование нового взгляда на русскую государственность оказало взятие в 1453 году Константинополя армией османского султана Мехмеда II. На месте православной Византийской империи возникла мусульманская Османская империя. Был уничтожен центр православного мира того времени. Политическая элита и население объединяющихся русских княжеств стали воспринимать себя в качестве последнего оплота православной веры. Московский князь ощутил себя лидером православного христианства, который в глазах русских людей не мог быть чьим-либо данником. Как результат, князь Иван III объединяет большинство русских земель и освобождается от ордынской зависимости по итогам стояния в 1480 году на реке Угре. После этого, женившись на племяннице последнего византийского императора Софье Палеолог, стал называть себя царем, а его внук Иван IV Грозный уже официально венчался на царство. Новое мировоззрение нашло обоснование в политической концепции «Москва – третий Рим», выдвинутой монахом-старцем Филофеем Псковским в двух посланиях – конца 1523 года и начала 1524 года.

В царствование Ивана IV Русское царство стало многоконфессиональным, так как в это время были присоединены Казанское ханство, Астраханское ханство, Сибирское ханство. В указанных государственных образованиях доминирующей религией был ислам. На завоеванных землях стала проводиться

политика христианизации, которая имела более терпимый характер, нежели в большинстве государств того времени.

Иван IV отказался от концепции «симфония властей» во взаимоотношениях с церковью, стремясь полностью подчинить ее своей власти и таким образом перейти к цезаропапистской модели государственно-церковных отношений. Предпосылками для этого были:

- обретение Московским царством политической независимости;
- утверждение концепции об особой роли московского самодержца при Иване III;
- окончательное объединение русских земель Василием III;
- подавление знатных аристократических родов Иваном IV.

В этой связи вызывает интерес переписка Ивана Грозного с князем Андреем Курбским. Последний, сбегав к великому князю литовскому, полагал, что воспользовался обычным для того времени правом феодала покинуть своего господина и перейти на службу к другому. Однако в глазах Ивана Грозного это было предательством, так как уход от православного государя был равнозначен религиозной измене и, соответственно, рассматривался как государственное преступление.

Показательным аспектом усиления светской власти стало отстранение от должности в 1568 году и убийство в 1569 году митрополита Московского и всея Руси Филиппа.

Цезаропапистскую модель не удалось реализовать сразу, так как Ивану Грозному наследовал набожный и бездетный Федор Иванович, после которого династия Рюриковичей, правившая Русью на протяжении более чем 600 лет, пресеклась. Земским собором был выбран новый царь – Борис Годунов. Венчание на царство на основании выборов ставило под сомнение его легитимность в глазах современников. В 1589 году в Москве было утверждено патриаршество. Это привело к кризису доверия в отношении светской власти и росту авторитета церкви как объединяющей общенациональной силы. Данная тенденция усилилась в результате гражданского противостояния в период с

1598 по 1613 год, получившего название Смутное время, когда под вопрос было поставлено само существование русского государства.

В итоге в 1613 году на царство был избран представитель новой династии – Михаил Романов. Фактически же власть принадлежала его регенту и отцу – патриарху Филарету, который был соправителем царя и носил титул «великий государь». В правление Алексея Михайловича церковь в лице патриарха Никона открыто бросила вызов царской власти, обосновывая тезис, что «священство выше царства», таким образом пытаясь установить теократическую власть, когда светская власть подчинена духовной (религиозной) и вся жизнь государства и общества основана на религиозном законе. В противостоянии патриарха Никона и царя Алексея Михайловича победу одержал последний. В 1667 году Большой Московский собор осудил и низложил Никона. С этого периода времени начинает утверждаться цезаропапизм, окончательно закрепленный царем Петром I путем упразднения патриаршества в 1721 году. Церковная организация была подчинена Духовной канцелярии, а затем Святейшему синоду, являвшемуся по сути светским органом.

Императрицей Екатериной II были сделаны определенные шаги в направлении религиозных свобод. 17 июня 1773 года она подписала Указ «О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении архиереям в дела, касающиеся до иноверных исповеданий и до построения их по закону молитвенных домов, предоставляя все сие светским начальствам». Данный указ значительно облегчил жизнь российских подданных, принадлежавших к различным религиозным меньшинствам. Более того, он способствовал притоку в Российскую империю христиан-протестантов из Европы.

Со временем в Российской империи сложилась иерархия религиозных конфессий, которая выглядела следующим образом:

- привилегированная конфессия – православное христианство, являвшееся государ-

ственной религией;

- терпимые конфессии – их исповедание разрешалось на территории империи;

- нетерпимые конфессии – запрещенные религиозные культы, некоторые из которых действительно представляли опасность для личности, общества и государства.

Привилегированное положение православного христианства выражалось в том, что российский суверен (царь, император) должен был исповедовать указанную религию и выступать гарантом защиты ее интересов. Выход из православия был запрещен. Православная церковь имела возможность осуществлять прозелитскую деятельность в отношении представителей всех иных религиозных конфессий. В случае заключения брака с иноверцем последний должен был принять православное христианство. Если один из супругов был христианин, он мог продолжать исповедовать свою веру, но дети воспитывались в православии.

Иные христианские конфессии обладали правом проповедовать свои религиозные воззрения в отношении нехристианских религий, но им было запрещено призывать в свою религию православных христиан.

Представители терпимых религий могли исповедовать свою религию и вместе с тем не имели права вести миссионерскую деятельность в отношении христианских конфессий.

Революция 1904–1905 годов привела к тому, что 17 апреля 1905 года император Николай II подписал Указ «Об укреплении начал веротерпимости», по которому отпадение от православия перестало быть уголовным преступлением [см. по 8, С. 104]. Окончательно цезаропапистская модель прекратила свое существование с падением монархии в феврале 1917 года.

Начиная с октября 1917 года в России, а затем в СССР начинает проводиться политика государственного атеизма, которая характеризовалась подавлением религиозных свобод. Образование и иные сферы общественной жизни были пропитаны атеистическим духом. Формально провозглашалось

право верующих на исповедание своей религии, однако в реальности они дискриминировались. Например, занять любую управленческую должность мог только член коммунистической партии, который обязан был придерживаться атеистических убеждений. Вместе с тем отношение к религии менялось на протяжении советской власти. До начала Великой Отечественной войны оказывалось жесткое, в том числе силовое, давление. Священнослужители подвергались репрессиям: уничтожались физически, арестовывались, ссылались и т. д. Храмы, мечети и иные культовые объекты закрывались или переоборудовались в амбары, склады, музеи атеизма и иные светские объекты, не имевшие отношения к религии. Религиозные ценности реквизировались.

Нападение нацистской Германии на СССР вынудило коммунистическое руководство обратиться к патриотическим, в том числе религиозным, чувствам граждан, что не представлялось возможным без опоры на традиционные религии. Было восстановлено патриаршество. Русская православная церковь и иные традиционные религиозные конфессии призвали верующих на защиту своей родины. Собирались средства для помощи армии. После окончания Великой Отечественной войны некоторое время терпимое отношение органов государственной власти к религиозным конфессиям сохранялось.

Ситуация изменилась с приходом к власти Н. С. Хрущева, который обещал «показать последнего попа». Возобновилось давление на религиозные общины, не носившее при этом характер открытого насилия, как это имело место при первых десятилетиях советской власти. Гонения выражались в разнуданной антирелигиозной пропаганде, закрытии храмов и иных объектов религиозного культа, давлении на верующих по месту работы и в образовательных организациях.

После отстранения в 1964 году Н. С. Хрущева от власти репрессии пошли на убыль. Государство официально декларировало атеистическую идеологию, однако если ве-

рующийся активно не демонстрировал религиозность, то мог относительно спокойно соблюдать основные положения своего религиозного культа.

Концом политики государственного атеизма, по нашему мнению, можно считать июль 1988 года, когда в СССР торжественно отмечалось тысячелетие Крещения Руси. В условиях теряющей популярность коммунистической идеологии и разлагающегося партийного аппарата органы государственной власти попытались использовать религию в своих интересах. Центральная власть надеялась, что возрождение религиозных чувств можно будет использовать для предотвращения центробежных тенденций, а региональные элиты полагали, что это будет способствовать усилению их позиций. Как показала история, правы оказались последние.

Четыре рассмотренные модели взаимоотношений государства с религиозными конфессиями не обеспечивают свободу совести, то есть права исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой религии вообще. При симфонии властей, теократии и цезаропапизме дискриминируются представители негосударственных религиозных конфессий и атеисты, а при политике государственного атеизма, наоборот, преследуются верующие.

По нашему мнению, право на свободу совести реализуется при двух моделях церковно-государственных отношений, которые можно обозначить как:

- светское государство, равноудаленное от религиозных конфессий. При данной модели государство, гарантируя право граждан на свободу совести, не предоставляет привилегированного правового статуса и не выстраивает особых отношений с какими-либо религиозными конфессиями (США, Франция);

- светское государство с привилегированной (исторической или традиционной) религиозной конфессией. В этом случае гарантируется право на свободу совести, не допускается преследования атеистов и представителей всех религий, за исключением откровенных экстремистов. В то же время поддер-

живаются так называемые исторические или традиционные религиозные конфессии. Они наделяются государственным статусом (Греция, Швеция), или признается их особая роль как исторических конфессий (Польша), или предусматриваются гибкие механизмы финансовой поддержки (ФРГ) и т. д.

Обе указанные выше формы взаимодействия государства и религиозных конфессий имели место в истории постсоветской России.

После распада СССР и становления демократического Российского государства законодательно не выделялся особый статус какой-либо религиозной конфессии. Государство практически устранилось из религиозной сферы жизни общества. Это привело к тому, что в стране появилось множество сект, значительная часть которых носила тоталитарный и откровенно экстремистский характер. На Северном Кавказе экстремистские религиозные организации исламистского толка сыграли большую роль в разжигании гражданского противостояния. Стала очевидной необходимость более широкого взаимодействия государства с религиозными организациями, и прежде всего с традиционными религиями, и прежде всего с традиционными религиозными конфессиями, которые за много веков сосуществования в одном государстве сформировали уникальный опыт, обеспечивающий мирную жизнь в условиях многоконфессионального российского общества.

Переход Российского государства к модели светского государства с привилегированными религиозными конфессиями был ознаменован принятием 26 сентября 1997 года Федерального закона № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» [2]. Анализируя указанный закон и иные нормативные правовые акты в рассматриваемой сфере правоотношений, можно сказать, что политика в религиозной сфере жизни стала гораздо более гибкой, учитывающей религиозные и исторические особенности Российского государства. Была закреплена особая роль православного христианства в истории России, становлении ее духовности и культуры. Также задекларировано уважи-

тельное отношение к направлениям христианства, ислама, буддизма, иудаизма, других религий, составляющих неотъемлемую часть исторического наследия народов России. Мы полагаем, что из христианских религий это, прежде всего, различного рода старообрядческие толки православного христианства. В Поволжье и в Крыму традиционно исповедуется суннитский ислам ханафитского мазхаба. Для Северного Кавказа традиционной религией является суннитский ислам шафиитского мазхаба в виде различных суфийских братств (тарикатов), таких как кадирийя, накшбандийя и т. д. Ламаистский буддизм (школа Гелуг) неразрывно связан с идентичностью бурятского, тувинского и калмыцкого народов. Еврейские народы на территории нашей страны на протяжении веков исповедовали преимущественно ортодоксальную форму иудаизма. Также некоторые народы России придерживаются традиционных языческих верований. Например, среди марийцев распространено поклонение березовым рощам.

Важным этапом осознания роли, которую сыграли традиционные религиозные конфессии в истории нашей страны, стало внесение в Конституцию РФ статьи 67, где в части второй было закреплено: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство» [1]. Таким образом, общей идеей, объединяющей многонациональный народ Российской Федерации в политическую нацию, является идея памяти предков и веры в Бога [4, С. 28].

Мы полагаем справедливым, чтобы традиционные религиозные конфессии, неразрывно связанные с историей и идентичностью коренных народов Российской Федерации, играющие важную роль в поддержании национальной культуры российского народа, получали определенную поддержку от государства. Как отмечал С. Н. Булгаков: «...если грядущая Россия, её же ищем, станет стро-

иться без имени Христова, если демократия российская окажется в духовном разрыве со святою Русью, то какую цену она имеет и кому она нужна...» [см. по 5, С. 272]. Тем более традиционные религиозные конфессии, несмотря на длительный период секуляризации, продолжают играть большую роль, так как процент верующих остается довольно высоким. Они обладают большим потенциалом для решения задач, стоящих перед российским обществом.

Поддержка религиозными организациями политической системы повышает легитимность органов государственной власти в глазах верующих. Это могут быть вопросы, связанные с государственными программами в области благотворительности, патриотического воспитания молодежи, работы в армии. В частности, верующие военнослужащие вправе встречаться со священнослужителями, выполняющими функции капелланов. Традиционные религиозные организации организуют детские лагеря (воскресные школы), где по желанию молодые люди получают знания о своей культуре, национальной истории, а также о героических страницах прошлого своей страны.

Религия играет большую роль в формировании мировоззрения человека, что особенно актуально в современных условиях. В ответ на пропаганду Западом своих норм поведения как единственно верных, навязывание гомосексуализма, однополых браков и т. д. Российское государство отстаивает тезис об уникальности каждой цивилизации. В этой связи важна позиция традиционных религиозных конфессий, указывающих на несовместимость ряда пропагандируемых так называемых свобод с положениями общечеловеческой морали, закрепленными в Библии, Коране и других священных писаниях.

Вводимые в отношении нашей страны односторонние (в нарушение норм международного права) ограничения (санкции) влияют и будут влиять на российскую экономику. Указанные меры призваны снизить уровень жизни россиян с целью вызвать нестабиль-

ность в нашем обществе и заставить отказаться от суверенного пути развития. Исторический опыт свидетельствует, что русский народ способен выживать в тяжелейших условиях и значительную роль в этом играли традиционные религиозные конфессии. Православное христианство, ислам, буддизм учат верующих избегать излишеств, отдавать приоритет духовному перед материальным, выбирая свободу. Вне всякого сомнения, ориентация на традиционные религиозные ценности сделает российский народ гораздо более устойчивым перед лицом имеющихся вызовов.

Вместе с тем в трудные времена религиозные конфессии должны прилагать усилия по социальному служению. Так, в самой крупной конфессии нашей страны – Русской православной церкви – в 2017 году в монастырях и приходах действовали более 2900 церковных социальных учреждений, проектов и инициатив; созданы 90 церковных детских приютов более чем для 1,5 тыс. детей; функционировало более 50 центров защиты наркозависимых на одну тысячу человек; более чем в 20 епархиях открыты центры гуманитарной вещевой помощи [7, С. 211]. При этом религиозные конфессии продолжают наращивать деятельность по решению социальных задач, стоящих перед нашим обществом.

Религия обладает интегрирующей и дезинтегрирующей функциями. С одной стороны, она объединяет своих последователей на базе общих ценностей, а с другой – религиозные противоречия могут приобретать фанатичный характер. Если убедить людей, что борьба с врагами санкционирована Богом, то градус жестокости может быть очень высоким. Основной задачей органов государственной власти и традиционных религиозных конфессий в этом аспекте является максимальное усиление интегрирующей функции религии, направленной на формирование общегражданской идентичности россиян, и минимизация дезинтегрирующей, могущей раскалывать российскую нацию. Особое значение это приобрело в настоящее время,

когда для расшатывания политической стабильности внешние силы пытаются разжигать межнациональные и межрелигиозные противоречия. Так, в период частичной военной мобилизации украинские и западные СМИ, а также лидеры общественного мнения, работающие на русскоязычную аудиторию, стали активно проводить мысль о том, что в армию призывают больше представителей определенной национальности, нежели русских. При этом были случаи, когда один и тот же информационный ресурс вначале заявлял, что в основном призываются люди с национальных окраин, а через некоторое время утверждал, что российские власти заботятся исключительно о национальных окраинах и им безразлична судьба русских регионов.

Предпринимаются попытки противопоставить русскую идентичность общероссийской. На сайтах исламских радикалов проводится мысль, что Россия является страной, враждебной исламу, и, соответственно, мусульмане должны уклоняться от службы в Российской армии, противодействуя законным органам власти. В этой связи священнослужители традиционных конфессий отмечают, что Россия является родиной для всех верующих, проживающих на территории нашей страны, а религиозные общины собирают средства воинам и жителям пострадавших регионов. Представители духовенства (христиане, мусульмане, буддисты и т. д.) отправляются в места боевых действий для оказания духовной поддержки нашим воинам.

Настоящим вызовом для будущего нашего народа является демографический кризис. Количество умерших на протяжении нескольких десятилетий превышает число родившихся. Часто приходится слышать, что причиной этого является плохая экономическая ситуация. Вместе с тем статистика свидетельствует, что прямая зависимость в этом случае отсутствует. Уровень жизни в Российской империи или СССР до 60-х годов XX века, когда произошел демографический переход, был ниже, чем в современной Рос-

сии. При этом указанные периоды характеризовались расширенной структурой воспроизводства населения, которое стабильно увеличивалось. Начиная с середины 60-х годов XX века в СССР, а затем в России ежегодно делались миллионы аборт. Мы не считаем целесообразным запрещать или существенно ограничивать право женщины на аборт. Однако необходимо создать все возможные условия как экономической, так и моральной поддержки, чтобы будущие родители ребенка между аборт и отцовством (материнством) выбирали последнее. По нашему мнению, во всех медицинских учреждениях перед проведением медицинской операции, связанной с аборт, родителям следует предоставить возможность побеседовать при наличии у них желания с представителем той религиозной конфессии, к которой они принадлежат, или с психологом, если это касается атеиста.

Значительным вкладом в демографию является деятельность, направленная на поддержку многодетных семей. Каждый приход должен иметь заботу как минимум об одной многодетной семье.

Помимо низкой рождаемости, на демографию сильное влияние оказывает высокий уровень смертности. Органам государственной власти необходимо привлекать представителей традиционных религиозных конфессий для пропаганды здорового образа жизни. Известно, что христианство, ислам, буддизм, иудаизм негативно относятся к курению и употреблению алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ. Указанную информацию следует доводить до верующих.

Для компенсации демографических потерь наша страна в ближайшее время с неизбежностью будет вынуждена принимать мигрантов, и здесь важным является вопрос их социализации. Поэтому государству следует приложить максимум усилий для их ознакомления с традиционными религиями нашего многонационального народа. Традиционным конфессиям, со своей стороны, нужно выходить за пределы собственных приходов и вести миссионерскую деятель-

ность среди мигрантов с целью удовлетворения их духовных запросов и интеграции в российское общество.

Серьезным вызовом является попытка изоляции России от остального мира. В этой связи необходимо использовать все возможности для минимизации ущерба. Религия может быть довольно эффективным средством в качестве «мягкой силы» в решении внешнеполитических задач. Наблюдая за ситуацией на Украине, можно видеть, что религиозный фактор активно использовался на протяжении истории и в настоящее время, когда с использованием мощи государственного аппарата осуществляются гонения на православных христиан, ориентирующихся на Русскую православную церковь. Эти люди являются «мягкой силой» Русского мира на Украине. Поэтому на освобождаемых территориях важно наладить деятельность православных приходов, что в дальнейшем будет важно для преодоления раскола и восстановления народов России и Украины. В своем докладе на Архиерейском соборе РПЦ 2 февраля 2013 года патриарх Кирилл подчеркнул: «...Церковь нельзя отделить от общества, от народа потому, что большинство населения России, Украины, Белоруссии исповедует православие» [3].

Огромное давление оказывается на Сербию, однако православные узы, связывающие два наших народа, не позволяют разорвать их историческое единство. Несмотря на напряженные отношения между Россией и Грузией, Русская православная церковь и Грузинская православная церковь прилагают большие усилия, направленные на минимизацию указанных негативных явлений.

Следует обратить внимание на то, что многие западные страны не поддержали санкции, введенные против нашей страны. Это относится ко многим государствам исламского мира, в том числе к нефтяным монархиям Персидского залива. Важную роль в данном случае играют такие деловые и культурные площадки, как Организация исламского сотрудничества. Духовенство и руково-

дители регионов нашей страны, где традиционно исповедуется ислам, активно взаимодействуют с мусульманской уммой за рубежом. Они показывают, что Россия не только христианская, но и мусульманская страна, поддерживающая традиционные ценности и не допускающая оскорбления чувств верующих, где мусульмане чувствуют себя комфортно. Всё это способствует налаживанию экономических отношений с исламским миром. Иудейские организации играют большую роль в поддержании связей России с государством Израиль. Также наше государство является членом Всемирного буддийского альянса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, между государством и традиционными религиозными конфессиями сложились партнерские отношения. Как отметил В. В. Путин: «...если мы говорим об отделении Церкви от государства, то в современных условиях мы должны говорить о другом содержании этой светскости, и она должна заключаться в том, что между государством и религиозными организациями должен установиться совершенно другой режим взаимоотношений – режим партнёрства, взаимной помощи и поддержки...» [6]. Традиционные религиозные конфессии играют большую роль во всех сферах жизни нашей страны, получая в этом поддержку государства. Это не означает дискриминацию и преследование иных религиозных организаций, если их деятельность не противоречит требованиям российского законодательства. Вместе с тем, учитывая многонациональный и многоконфессиональный характер российского общества, необходимо самым жестким образом противодействовать религиозным организациям экстремистского толка и тоталитарным сектам, представляющим опасность для личности, общества и государства.

В заключении можно отметить, что:

1) на протяжении истории нашей страны, последовательно сменяя друг друга, имели место различные модели церковно-

государственных отношений:

- с момента крещения Руси вплоть до царствования Ивана Грозного – «симфония властей», когда светская и религиозная власть поддерживали друг друга, имея преимущество каждая в своей сфере деятельности: светская власть в управлении государством, а религиозная – относительно организации духовной жизни и церковного аппарата;

- с воцарением Ивана Грозного предпринимаются попытки установления цезаропапизма, то есть полного подчинения церкви светской власти. После смерти Ивана Грозного, а затем его сына и последовавшего за этим Смутного времени начинается противостояние цезаропапистской и теократической тенденций. В 1667 году патриарх Никон низлагается и теократическая модель, предполагающая приоритет церковной власти над светской, терпит окончательное поражение. Вплоть до 1917 года в России устанавливается цезаропапизм;

- в период времени с октября 1917 года и по июль 1988 года (год Крещения Руси) государственно-церковные отношения складываются в рамках политики государственного атеизма, характеризующегося подавлением прав верующих;

- с июля 1988 года по сентябрь 1997 года устанавливается модель светского государства, равноудаленного от всех религиозных конфессий, гарантирующего право на свободу совести. Указанный период характеризуется минимальным вмешательством государства в религиозную сферу жизни без выделения так называемых привилегированных конфессий;

- с сентября 1997 года вплоть до настоящего времени формируется модель светского государства с наличием привилегированных (исторических или традиционных) конфессий. Государство, гарантируя право на свободу совести и не препятствуя деятельности всех религиозных организаций, соблюдающих российское законодательство, оказывает поддержку традиционным (историческим) конфессиям, неразрывно связанным с

историей и культурой народов, проживающих в его границах;

2) наиболее оптимальная форма государственно-церковных отношений для нашей страны – светское государство с привилегированными конфессиями. Россия является страной с тысячелетней историей, на территории которой проживает множество коренных народов, не имеющих другой родины. Для них традиционные конфессии являются неотъемлемой частью их национальной культуры и идентичности. В этой связи, гарантируя право всех граждан на свободу совести, следует учитывать особую роль:

- православного христианства в истории нашей страны и ее культуры;
- суннитского ислама ханафитского мазхаба для народов Поволжья и Крыма;
- суннитского ислама шафиитского мазхаба в виде суфийских братств (тарикатов) для народов Северного Кавказа;
- ламаистского буддизма (школа Гелуг) для калмыков, тувинцев, бурят;
- ортодоксального иудаизма для евреев, традиционно проживающих в России;
- некоторых языческих религиозных верований.

Поддержка традиционных религиозных конфессий не должна означать дискриминацию и преследование иных религиозных организаций, если их деятельность не противоречит требованиям российского законодательства. При этом, учитывая многонациональный и многоконфессиональный характер российского общества, необходимо самым жестким образом противодействовать религиозным организациям экстремистского толка и тоталитарным сектам, представляющим опасность для личности, общества и государства;

3) основными направлениями взаимодействия органов государственной власти с традиционными религиозными конфессиями являются:

- укрепление легитимности политической системы;
- благотворительность;
- патриотическое воспитание молодежи;

- работа в армии;
- пропаганда норм общечеловеческой морали;
- противодействие идеологии стяжательства и потребления;
- консолидация российского общества и противодействие межнациональной и межрелигиозной розни;
- укрепление общегражданской идентичности российской нации;
- борьба с демографическим кризисом (популяризация многодетности, крепкой семьи, нежелательности абортов, популяризация здорового образа жизни, адаптация мигрантов);
- противодействие изоляции нашей страны на международной арене (путем объяснения позиции России по ключевым вопросам), среди верующих других стран.

Библиография / References:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Российская газета. – 1993. – № 237; СЗ РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
2. О свободе совести и религиозных объединениях: Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125 (в ред. от 11.06.2021 № 169-ФЗ) // СЗ РФ. – 1997.
3. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском Соборе Русской православной церкви 2 февраля 2013 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/3453393.html> (дата обращения: 20.08.2022).
4. Ливцов В.А., Исаев А.В., Власов Ю.И. Религиозный экстремизм в Орловской области // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т. 11. – № 1. – С. 99–106.
5. Овчинников А.И., Нефедовский Г.В. Взаимоотношения Церкви и государства в свете конституционной поправки с упомина-

нием о «вере в Бога» // Административное и муниципальное право. – 2020. – № 5. – С. 23–37.

6. Прокопенко Е.Е. Тенденции и рубежи взаимовлияния государства и религиозной организации как структурного элемента гражданского общества в современных российских условиях // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – Т. 5. – № 6А. – С. 267–285.

7. Солнышкина М.Г., Миронова Т.Д. Социальное служение РПЦ: взаимодействие институтов государства и церкви в области социальных программ // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – № 3. – С. 208–215.

8. Стенограмма встречи В.В. Путина со Святейшим Патриархом Кириллом и лидерами традиционных религиозных общин России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://http://www.patriarchia.ru/db/text/2005767.html?ysclid=laohj3wn7m631795158> (дата обращения 09.08.2022).

9. Тимофеева А.А. Взаимоотношения Российского государства и церкви: история и современность // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. – № 4 (33). – С. 364–367.

10. Хантингтон Самюэль. Столкновение цивилизаций / Самюэль Хантингтон; [пер. с англ. Т. Велимеева]. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 576 с.

11. Tibi B. The Challenge of Fundamentalism. Political Islam and the New World Disorder. Berkeley, etc.: University of California Press, 1998.

12. Martin D. The Evangelical Upsurge and its Political implications // The Desecularization of the World. Resurgent Religion and World Politics / Ed. P.L. Berger. Washington, DC: Ethics and Public Policy Center & Grand Rapids, Michigan B. Ferdmans Publishing Company, 1999.

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii [The Constitution of the Russian Federation] (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12.12.1993) s

uchotom popravok, vnesonnykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6–FKZ, ot 30.12.2008 № 7–FKZ, ot 05.02.2014 № 2–FKZ, ot 21.07.2014 № 11–FKZ, ot 14.03.2020 № 1–FKZ // Rossiyskaya gazeta. – 1993. – № 237; SZ RF. – 2020. – № 11. – St.1416. (In Russ.).

2. O svobode sovesti i religioznykh ob'yedineniyakh [On freedom of conscience and religious associations]: Federal'nyy zakon ot 26 sentyabrya 1997 g. №125 (v red. ot 11.06.2021 №169-FZ) // SZ RF. – 1997. (In Russ.).

3. Doklad Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Kirilla na Arkhiyereyskom Sobore Russkoy pravoslavnoy tserkvi 2 fevralya 2013 goda [Report of the Patriarch of Moscow and All Rus' Kirill at the Council of Bishops of the Russian Orthodox Church on February 2, 2013]. [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/3453393.html> (Data obrashcheniya: 20.08.2022). (In Russ.).

4. Livtsov V.A., Isayev A.V., Vlasov Yu.I. (2016) Religioznyy ekstremizm v Orlovskoy oblasti [Religious extremism in the Oryol region] // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. – T.11. – №1. – S.99–106. (In Russ.).

5. Ovchinnikov A.I., Nefedovskiy G.V. (2020) Vzaimootnosheniya Tserkvi i gosudarstva v svete konstitutsionnoy popravki s upominayem o «vere v Boga» [Relations between the Church and the State in the Light of the Constitutional Amendment with a Mention of «Faith in God»] // Administrativnoye i munitsipal'noye право. – 2020. – №5. – S.23–37. (In Russ.).

6. Prokopenko E.E. (2016) Tendentsii i rubezhi vzaimovliyaniya gosudarstva i religioznoy organizatsii kak struktornogo elementa grazhdanskogo obshchestva v sovremennykh rossiyskikh usloviyakh [Trends and boundaries of mutual influence of the state and a religious organization as a structural element of civil society in modern Russian conditions] // Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy. – T.5. – №6А. – S.267–285. (In Russ.).

7. Solnyshkina M.G., Mironova T.D. (2019) Sotsial'noye sluzheniye RPTS: vzaimodeystviye institutov gosudarstva i tserkvi v oblasti sotsial'nykh programm [Social service of the Russian

Orthodox Church: interaction between the institutions of the state and the church in the field of social programs] // Znaniye. Ponimaniye. Umeniye. – №3. – S.208–215. (In Russ.).

8. Stenogramma vstrechi V.V. Putina so Svyateyshim Patriarkhom Kirillom i liderami traditsionnykh religioznykh obshchin Rossii [Transcript of the meeting V.V. Putin with His Holiness Patriarch Kirill and leaders of traditional religious communities in Russia]. [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/2005767.html?ysclid=laohj3wn7m631795158> (data obrashcheniya 09.08.2022). (In Russ.).

9. Timofeyeva A.A. (2020) Vzaimootnosheniya rossiyskogo gosudarstva i tserkvi: istoriya i sovremennost' [Relations between the Russian State and the Church: History and Modernity] // Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal. – T.9. – №4 (33). – S. 364–367. (In Russ.).

10. Khantington Samyuel' (2017). Stolknoveniye tsivilizatsiy [Huntington Samuel. Clash of Civilizations] / Samyuel' Khantington; [per. s angl. T. Velimeyeva]. – M.: Izdatel'stvo AST. – 576s. (In Russ.).